

В.П. Соловьев, Т.А. Перескокова,

Старооскольский технологический институт – филиал Национального исследовательского технологического университета «МИСиС»

А.И. Кочетов, Ю.А. Крупин,

Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»

Мониторинг образовательных организаций: правильный ли путь мы выбрали?

О МОНИТОРИНГЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

С 2012 года Министерство образования и науки Российской Федерации начало оценивать эффективность деятельности образовательных организаций высшего образования страны. Вслед за этим в самих вузах начали оценивать и эффективность работы преподавателей. А с текущего года планируется ввести аналогичную

процедуру и для образовательных организаций среднего профессионального образования (колледжей и техникумов). Целесообразность и результативность самого мониторинга до сих пор обсуждается не только в академической среде, но и на страницах ряда отечественных журналов [3, 4, 9]. Вполне можно согласиться с мнением В.П. Рыжова, В.В. Терешкова, А.А. Марьева, Н.А. Кашириной, которые в своей работе отметили, что слово «эффектив-

ный» в настоящее время в педагогической среде приобрело печальную известность [9].

Может быть, настала пора в этом разобраться.

У нас в большинстве случаев для оценки какой-либо деятельности используется привычный и всем понятный термин «эффективность».

Экономисты часто употребляют такие понятия, как эффективное управление, экономическая эффективность, эффективность инвестирования. Не вызывает сомнения, что специалисты понимают, о чем идет речь, и не задумываются о правильности применения этого термина. Между тем применяется и другой термин – «результативность», например, результативность финансирования, компании и др.

В отечественных словарях можно найти неоднозначные определения этих двух понятий.

Так, например, «эффект» – это результат действия, впечатление, физическое явление (фотоэффект).

Эффективность – это достижение каких-либо результатов с минимальными издержками.

Экономическая эффективность – результат экономической системы (отношение полезных результатов ее функционирования к затраченным ресурсам).

Социально-экономическая эффективность – обеспечение по-

**ВИКТОР
ПЕТРОВИЧ
СОЛОВЬЕВ**

кандидат технических наук, профессор Старооскольского технологического института – филиала Национального исследовательского технологического университета «МИСиС», академик Академии проблем качества, лауреат премии Президента Российской Федерации в области образования. Сфера научных интересов: менеджмент качества, организация учебно-методической работы вуза. Автор более 260 публикаций

**ТАТЬЯНА
АРКАДЬЕВНА
ПЕРЕСКОКОВА**

кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных наук Старооскольского технологического института – филиала Национального исследовательского технологического университета «МИСиС». Сфера научных интересов: педагогика, организация учебной и внеучебной деятельности вуза. Автор более 50 публикаций

**АЛЕКСАНДР
ИВАНОВИЧ
КОЧЕТОВ**

кандидат технических наук, профессор кафедры металлургии стали и ферросплавов Национального исследовательского технологического университета «МИСиС», академик Академии проблем качества, эксперт конкурса Правительства Российской Федерации в области качества. Сфера научных интересов: металлургия стали, менеджмент качества. Автор более 230 публикаций

**ЮРИЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ
КРУПИН**

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры металлургии и физики прочности Национального исследовательского технологического университета «МИСиС». Сфера научных интересов: физика металлов, организация учебно-методической деятельности вуза. Автор более 70 публикаций

Рассматривается результативность мониторинга образовательных организаций высшего образования, проводимого Министерством образования и науки Российской Федерации. Показано использование процессного подхода при оценке качества образования, выполнение требований всех заинтересованных сторон образовательных организаций, восстановление в них идеологии качества. Обращается внимание на отсутствие в новых образовательных стандартах требований к качеству. Предлагается пересмотреть цели и задачи мониторинга образовательных организаций.

Ключевые слова: мониторинг, результативность, эффективность, качество образования, заинтересованные стороны, процессный подход, критерии оценки, самообследование.

The article the performance monitoring of educational institutions of higher education by the Ministry of education and science of the Russian Federation discusses. Demonstrates the use of the process approach in the evaluation of the quality of education, the requirements of all stakeholders of educational institutions, restoration of their ideology quality. Attention is drawn to the absence in the new educational standards quality requirements. It is proposed to revise the goals and objectives of monitoring of educational institutions.

Key words: monitoring, efficiency, effectiveness, quality of education, stakeholders, process approach, evaluation criteria, self-examination.

требностей людей, их удовлетворенность.

Эффективность предприятия характеризуется производством товара с наименьшими издержками.

Результативность – способность системы дать результат (синоним эффективности).

Так что же оценивают критерием «эффективность» при мониторинге образовательных организаций? Скорее всего, стремят-

ся выявить произведенный вузом «эффект», т.е. результат.

Приведем некоторые показатели мониторинга.

Сразу отметим, что за эти годы показатели менялись, но общий их смысл оставался неизменным. Все эти показатели количественные и, мы смеем утверждать, не имеют прямого отношения к оценке эффективности деятельности вузов.

Итак, приведем показатели 2014 года (выбраны, на наш взгляд, наиболее характерные) [6]:

- средний балл единого государственного экзамена студентов, принятых на обучение по программам бакалавриата и специалитета;
- усредненный минимальный балл единого государственного экзамена по направлениям подготовки;

- численность студентов – победителей и призеров Всероссийской олимпиады школьников;

- численность аспирантов в расчете на 100 студентов;

- число цитирований публикаций, изданных за последние 5 лет;

- удельный вес доходов от научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в общих доходах;

- удельный вес численности научно-педагогических работников без ученой степени – до 30 лет, кандидатов наук – до 35 лет, докторов наук – до 40 лет, в общей численности;

- удельный вес численности иностранных студентов;

- общая площадь учебно-лабораторных помещений в расчете на одного студента;

- число экземпляров печатных учебных изданий из общего количества библиотечного фонда;

- удельный вес выпускников, трудоустроившихся в течение календарного года;

- число научно-педагогических работников, имеющих ученую степень кандидата и доктора наук, в расчете на 100 студентов;

- доля штатных работников профессорско-преподавательского состава в их общей численности.

А приоритетные вузы, например национальные исследовательские, отчитываются по еще большему числу показателей эффективности. В их числе:

- доля учебных дисциплин, использующих электронную форму обучения;

- доля студентов, охваченных кредитно-модульной системой;
- среднее число дисциплин в вариативной составляющей образовательных программ;
- доля студентов, использующих мировые информационные ресурсы.

Эти показатели характеризуют основные направления деятельности высших учебных заведений: образовательной, научно-исследовательской, международной, финансово-экономической, а также потенциал вуза в виде инфраструктуры, кадрового состава и выходной показатель – трудоустройство выпускников. Надо отметить, что эти показатели мало чем отличаются от привычных аккредитационных показателей.

Пока оставим их и обратимся к понятиям «эффективность» и «результативность».

ПРОЦЕССНЫЙ ПОДХОД И ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРОЦЕССОВ

Не критикуя используемые понятия, особенно экономического характера, являющиеся категориями экономической науки, мы хотели бы обратить внимание на характеристики процессов, принятые в Межгосударственном стандарте ГОСТ ISO 9000–2011 (основные положения и словарь). Этот международный стандарт относится к документам, регламентирующим построение системы управления организацией, ориентированной на качество продукции или услуги. А базируется такое управление на системе менеджмента качества. Идеология этой системы сконцентрирована в восьми принципах менеджмента качества. Центральным (основополагающим) принципом является процессный подход: *желаемый результат достигается эффективнее, когда деятельностью и соответствующими ресурсами управляют как процессами* [10].

Основоположник современного менеджмента качества Э. Деминг утверждал: «Любая деятель-

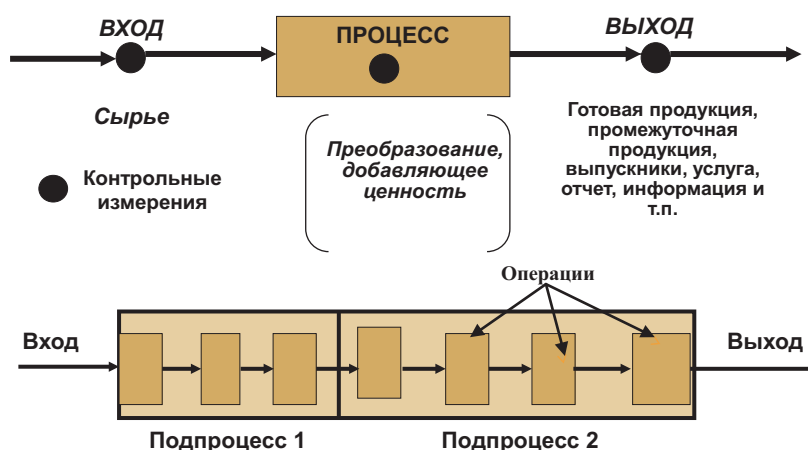

Рис. 1. Общая схема (модель) осуществления процесса

ность может рассматриваться как технологический процесс и потому может быть улучшена» [5].

Что же подразумевает процессный подход? Вначале разберемся, что представляет процесс. Для этого обратимся к Межгосударственному стандарту, принятому в России в качестве национального. В нем понятие «процесс» определено как *совокупность взаимосвязанных или взаимодействующих видов деятельности, преобразующих входы в выходы*.

Схематически любой процесс можно представить в виде изображения на рис. 1, где в единую цепь связаны вход (поставщик) – процесс (организация-производитель) и выход (потребитель).

Так осуществляются любые производственные процессы. На входе мы имеем необходимые материалы (сырье) и информацию, содержащую требования к конечной продукции, т.е. к ее качеству. Технологический процесс осуществляется при использовании оборудования, ведется в соответствии с разработанными технологиями (методами), в нем участвует необходимый персонал, он организуется и контролируется в соответствии с внутрифирменными стандартами качества. Как по-

казано на рис. 1, при осуществлении процесса происходит преобразование «сырья» в продукцию, которая имеет уже добавленную ценность по сравнению с «сырьем-входом».

Сложный многофункциональный процесс организации, как правило, разбивается на subprocesses и операции (рис. 1). По достигнутому уровню качества продукции оценивают осуществленный процесс. Применение этого принципа позволяет четко определить внутренних «поставщиков» и «потребителей», установить зоны их взаимодействия, наделить их полномочиями в соответствии с уровнем взятой ими ответственности.

Мы не случайно обратились к процессному подходу. Ведь в соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» (2012 год) под образованием понимается *«единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенций определенного*

объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов».

Это понятие требует разъяснения. Итак, с одной стороны, образование – это процесс, при осуществлении которого происходит преобразование входов в выходы, как в любом технологическом процессе (рис. 1).

А с другой стороны, образование – это результат этого процесса в виде знаний, умений и др., приобретенных обучаемым. Двойственное, сложное определение (поэтому, наверное, многие преподаватели и студенты этого определения не знают), но оно принято, и все мы должны им пользоваться.

Значит, образовательный процесс такой же, как процесс выплавки стали в конвертере, сборки автомобиля, строительства здания и др.

Входами в учебный процесс являются студенты и разработанная для них учебно-методическая документация. Но для его осуществления необходимы соответствующие ресурсы (кадровые, финансовые, информационные и материальные). А руководство должно взять на себя ответственность за качество продукта – выпускника.

А процесс этот уникальный! Какой еще процесс длится от 4-х до 6-ти лет и имеет дело не с деталями и материалами, а с людьми, отличающимися по характеру, развитию, интеллекту, склонностям? И при этом он подчиняется всем закономерностям, присущим технологическим процессам. Рассмотрим некоторые из них.

В Межгосударственном стандарте ГОСТ ISO 9000-2011 сформулированы следующие характеристики процессов: результативность, эффективность и

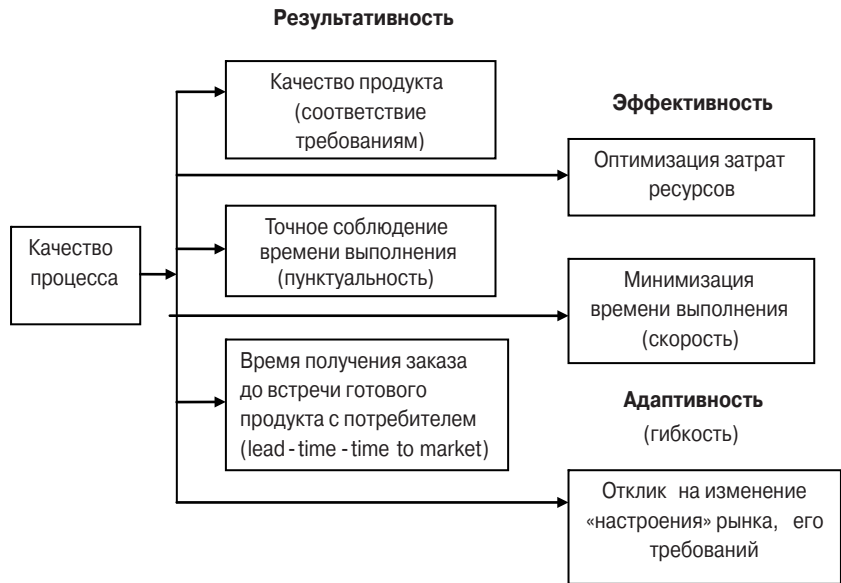

Рис. 2. Характеристики любого технологического процесса

адаптивность (рис. 2). Рассмотрим их применительно к образовательному процессу.

Результативность процесса характеризует выполнение поставленных целей. Для нас это выполнение требований федеральных государственных образовательных стандартов, заказчика (работодателя, студентов), сформулированных в образовательной программе или договоре. Конечно, это основной показатель осуществленного процесса.

Эффективность процесса связана с разумным использованием запланированных ресурсов (материальных, финансовых, информационных, кадровых) для достижения поставленной цели.

Адаптивность (гибкость) процесса – это возможность оперативно вносить в него изменения (имеет важное значение в системе образования, так как постоянно приходится вносить изменения в учебные планы и программы).

Совокупность данных характеристик – это качество процесса, выраженное посредством уровня достигаемого качества продукции (для вуза – *степень соответствия совокупности присущих выпускникам характеристик требованиям их специальности*), и исполь-

зования потенциала (затраченных ресурсов). Итак, мы выделили результат процесса (качество выпускников) и его эффективность (уровень затрат).

Качество готовой продукции определяется качеством выполнения промежуточных подпроцессов и операций. Учебный процесс состоит из большого числа дисциплин, практик, выполнения научной работы студентами, подготовки квалификационной работы и многого другого. И от уровня освоения студентами всего запланированного в учебном плане будет зависеть качество их образования как результат осуществленного процесса. Аналогично можно рассмотреть и другие процессы, осуществляемые в вузе (проведение научных исследований, модернизацию лабораторий, реконструкцию общежития и др.).

К сожалению, во многих отечественных публикациях, выступлениях процессы (как и многое другое) оценивают распространённым, привычным нам понятием «эффективность» без разделения на оценку достижения цели и затраченных ресурсов. Вспомним выделенное нами в начале настоящей статьи понятие «эффективность». **Эффективность** –

это достижение каких-либо результатов с минимальными издержками. Следовательно, это на самом деле интегрированное понятие, под которым понимается результативность и оптимизация затрат, т.е. эффективность. Но чаще всего в реальной жизни этим термином характеризуется достижение поставленной цели, т.е. результата, а издержки не показываются.

Такой подход затрудняет выявление возможных несоответствий, возникающих при осуществлении процесса, и проведение необходимых корректирующих и предупреждающих действий.

Эффективность процесса оценивается показателями затрат материальных, финансовых, информационных, временных ресурсов на выполнение заказа с обязательным сопоставлением затраченных ресурсов с планируемыми. При расчете эффективности к прямым затратам ресурсов добавляются затраты на качество. В системе образования к затратам на качество нужно отнести все то, что связано с предупреждением возможного «брака», например, дополнительное обучение студентов-первокурсников с низким уровнем школьной подготовки. И наоборот, для повышения качества образования необходимо проведение дополнительных факультативных курсов с приглашением известного ученого (педагога).

Оценка удовлетворенности потребителя (клиента) является обязательной процедурой в системе менеджмента качества и наряду с показателями продукта характеризует достижение цели процесса. Для оценки используется «прямой голос потребителя», т.е. результаты опросов, анкетирования, интервьюирования студентов и работодателей, а также косвенные показатели. Для образовательного процесса – это конкурс абитуриентов, спонсорская

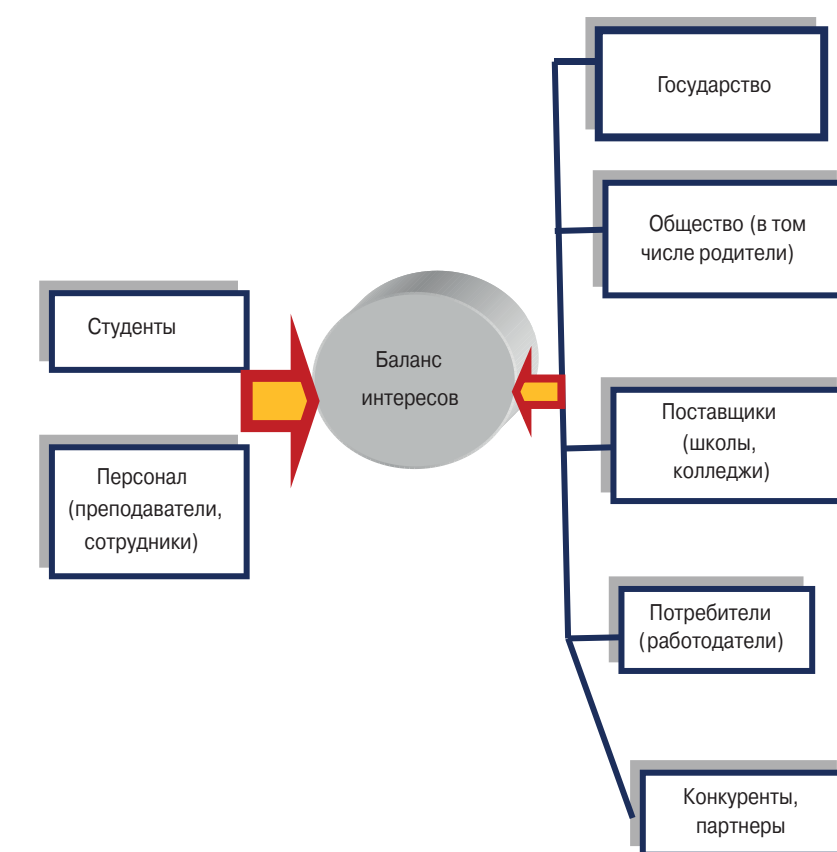

Рис. 3. Заинтересованные стороны образовательной организации и баланс их интересов

помощь, зарплаты выпускников и их творческий рост.

О ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ СТОРОНАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Теперь считаем необходимым остановиться на заинтересованных сторонах образовательных организаций.

В новой философии современного капиталистического общества, которую Э. Деминг провозгласил как философию качества, должен соблюдаться баланс интересов заинтересованных сторон. А для этого должны быть четко определены результаты деятельности организаций и затраченные ресурсы [5].

Желательно, чтобы оценка деятельности образовательных организаций осуществлялась с позиций качества образования (достигнутых результатов).

На рис. 3 показаны непосредственные участники образовательного процесса: слева – студенты и преподаватели, а справа – потребители результата этого процесса с учетом качества «продукта». Если работодатели будут принимать участие в образовательном процессе, то (по этой функции) они станут участниками подготовки выпускников вуза.

Для государства качество образования – это прежде всего выход «годного продукта» (т.е. какая часть студентов успешно осваивают образовательные программы, а также эффективность расходования предоставленных ресурсов).

Работодатели (потребители выпускников образовательных организаций) будут оценивать качество образования бывших студентов по тому, как они в практической деятельности используют знания, навыки и умения, приоб-

ретенные в период обучения, т.е. по их компетентности.

По мнению студентов, получить качественное образование – это возможность занять соответствующее (им хочется самое лучшее) место в обществе.

«Поставщики» абитуриентов (школы, колледжи, техникумы) заинтересованы в успешном освоении образовательных программ высшего образования своими выпускниками.

Преподаватели тоже участвуют в оценке качества образования. Они оценивают академическую подготовленность студентов в предшествующий период, а также реализацию своих возможностей в обучающей среде образовательной организации.

Партнеры заинтересованы в обмене информацией, опытом и инновациями.

Конкуренты заинтересованы в соблюдении установленных правил поведения в конкурентной борьбе.

И наконец, общество (в том числе родители) заинтересовано в трудоустройстве выпускников, чтобы они могли создать свою семью, воспитывать детей и помогать родителям.

Образовательной организации необходимо иметь от каждой заинтересованной в ней стороны четко сформулированные требования к системе подготовки специалистов, чтобы преобразовать их в цели и задачи образовательной деятельности.

Следовательно, можно сказать, что цель образовательной деятельности – это максимально возможное выполнение требований (пожеланий) всех заинтересованных сторон. Это и будет способствовать достижению качества образования.

В связи с этим оценка эффективности образовательных организаций по значениям критериев, предложенных Министерством образования и науки Российской

Федерации, вызывает недоумение. Как мы уже отметили, оценка деятельности образовательных организаций высшего образования должна заключаться в оценке процессов, осуществляемых в учебных заведениях, и их результатов в виде качественной подготовки выпускников (качества уровня их подготовки).

Но как это выглядит на самом деле? Например, критерий «развитие передовых образовательных программ» оценивается показателем «доля программ магистратуры, реализуемых на иностранном языке». А критерий «внедрение новых форм получения профессионального образования» оценивается показателем «доля студентов, охваченных кредитно-модульной системой». Таких показателей много, некоторые из них были приведены выше. Они вполне правомерны, но оценивают результативность частных подпроцессов (операций) образовательного процесса. Все эти мероприятия (критерии) должны «работать» для достижения основной цели образования – обеспечение качества подготовки выпускников. А эффективность процессов (оптимальное расходование ресурсов) должна определяться отдельно и серьезно анализироваться с учетом полученных результатов.

Неправомерное представление процессов привело к тому, что деятельность образовательных организаций высшего образования стала оцениваться и по такому показателю, как «средний балл единого государственного экзамена студентов, принятых по очной форме». Образовательная организация к результатам этого экзамена может не иметь никакого отношения, но для нее это важная характеристика «входа» в образовательный процесс, который будет влиять на обучение и воспитание будущих выпускников [12].

К сожалению, мониторинг ограничивается только такими по-

казателями. Отсутствует его продолжение: например, что это изменило в результатах образовательного процесса (т.е. как изменилось качество «продукта» процесса – обучаемого)?

Показатели, используемые для оценки эффективности образовательных организаций высшего образования, относятся либо к ресурсам (кадровым, финансовым, научным, материальным, информационным), либо к результатам осуществленных частных подпроцессов (число аспирантов, программ обучения, иностранных студентов и др.).

ЧТО ДЕЛАТЬ?

Во-первых, осознать цели и задачи проводимого мониторинга.

На заседании Межведомственной комиссии при подведении итогов оценки эффективности образовательных организаций (22 декабря 2014 года) было продекларировано, что цель мониторинга – «отделение тех вузов, в отношении которых есть сильные сомнения в их способности обучать студентов на высоком качественном уровне».

Очень сомнительная цель! В мировой практике мониторинг проводится для выявления «областей улучшения». *Образовательные организации высшего образования во всем мире – это национальное достояние!*

Как любит выражаться Ю.П. Адлер (ведущий специалист России в области качества): «Их нужно холить и лелеять, так как они готовят наше будущее».

Получается, что мониторинг относится к разряду «карательных» мероприятий. И этому есть подтверждение в виде уже принятых «крутых» мер со стороны Министерства образования и науки Российской Федерации. Но, как мы уже убедились, «качество» в мониторинге эффективности деятельности вузов не проверяется. Тогда на каком основании обра-

зовательные организации объявляются неэффективными? В том числе, например, по числу иностранных студентов в образовательной организации.

Серьезность проблемы состоит в том, что образовательные организации высшего образования начнут (а может, уже и начали) свои усилия направлять на достижение заданных значений показателей. Это может стать основным стимулом для руководства и коллектива образовательных организаций.

И в погоне за показателями они забудут, что выделяемые государством ресурсы должны работать на качество образования выпускников, выпускаемой вузом продукции (приборы, учебники, материалы), результаты научных исследований. Вот что нужно оценить применительно к конкретной образовательной организации и прежде всего приемлемость и достаточность уровня подготовки выпускников для будущей их жизни в обществе.

При этом необходимо учитывать и разнокачественность выпускаемых специалистов, что напрямую зависит от подготовленности и мотивации обучаемых, материальной базы, учебно-методической среды, профессиональной и педагогической квалификации преподавателей. Ведь не все наши образовательные организации высшего образования могут обеспечить уровень образования, сравнимый с Московским и Санкт-Петербургским государственными университетами, Московским государственным техническим университетом им. Э.А. Баумана и др.

Небольшое отступление.

Мы постоянно видим, как аналитики оценивают эффективность работы различных компаний. Так, например, эффективность работы автомобильной компании «М» в этом году выросла на 20%. Объем продаж увеличился на 10%. При-

быль в этом году достигла рекордной величины. Под эффективностью здесь понимается прибыль фирмы. Напомним, эффективность – это достижение каких-либо результатов с минимальными издержками. Так за счет чего эта фирма достигла таких результатов? Да за счет повышения качества автомобилей (новая модель), снижения затрат (поэтому не повышали цену), удешевления обслуживания и др.

А как бы звучала информация об эффективности образовательной организации высшего образования (по аналогии). Пример. *Все выпускники этого года владеют двумя иностранными языками, большинство овладели технологическим и исследовательским профилями, прошли инженерную практику на базовом предприятии. В итоге в этом году работодатели выстроились в очередь за выпускниками.* И никого не будут интересовать показатели этого вуза в виде доли учебных дисциплин, использующих электронную форму обучения, или доли студентов, охваченных кредитно-модульной системой, и др.

Мы уже отмечали уникальность образовательной деятельности. Но в проводимых мониторингах студенты как личности отсутствуют (их только считают).

Во-первых, размышляя над такими мониторингами, необходимо вспомнить слова Ю.П. Адлера, по мнению которого, «целью системы образования должны стать воспитание и подготовка человека, способного найти свое место в новом, быстро меняющемся мире» [1].

И как будет совмещаться мониторинг эффективности образовательных организаций высшего образования с независимой оценкой качества образования, которая введена Федеральным законом № 256 (июль 2014 года)? Может быть, мониторинг в таком виде вообще не нужен?

Во-вторых, восстановить и поддерживать в образовательных организациях высшего образования идеологию качества, забытую в последние годы, хотя на официальном уровне обязательно говорят о необходимости достижения качества образования (и мониторинг вроде бы с этим связан).

В 2003 году Россия присоединилась к Болонской декларации. Именно тогда в Берлине было заявлено, что ответственность за качество образования лежит на вузах.

Как Россия откликнулась на это?

Еще в 2000 году по инициативе В.Д. Шадрикова, бывшего тогда заместителем министра образования Российской Федерации, был организован конкурс «Внутривузовские системы обеспечения качества подготовки специалистов», проведение которого было поручено Московскому институту стали и сплавов (технологическому университету). Цель конкурса – внедрить идеологию качества в вузах, стимулировать образовательные организации к внедрению современных систем и методов управления качеством образования. В этот период проблема качества была на слуху у преподавателей и студентов.

В федеральных государственных образовательных стандартах третьего поколения (2007 год) были сформулированы требования к обеспечению гарантии качества образования [14].

Эти требования соответствовали стандартам Европейской сети гарантии качества в высшем образовании (European Network of Assurance in Higher Education – ENQA). В ее директивах указывалось, что «самообследование учебных заведений – это отправная точка обеспечения гарантии качества».

Предполагалось, что именно выполнение этой программы ста-

нет основным аккредитационным показателем деятельности вузов в обеспечении качества подготовки выпускников. Это получило развитие в ряде публикаций, но к сказанному не добавлено сделанное теми, кто взял на себя ответственность за результативность системы высшего образования в нашей стране [2,11].

На последней конференции министров образования стран, вошедших в Болонский клуб (май 2015 год, г. Ереван), проблема качества образования прозвучала с еще большей остротой. Там были приняты новые «Стандарты и рекомендации для гарантии качества высшего образования в европейском пространстве» [7].

А что же у нас?

Конкурс, который стимулировал вузы заниматься проблемой качества, в 2013 году был прекращен. А в федеральных государственных образовательных стандартах нового поколения (с 2015 года) отсутствует упоминание о качестве образования, а требование обеспечения гарантии качества изъято.

Итак, в связи с отсутствием объективной оценки качества образования выпускников («продукции»), на наш взгляд, необходимо

В.Д. Шадриков

в первую очередь оценивать проектирование, организацию, обеспечение и осуществление образовательного процесса. Учитывая, что образование – это еще и воспитание, вузу нужно сформировать социокультурную среду, создать условия, необходимые для всестороннего развития личности. Это значит, что качество образовательного процесса должно гарантировать приемлемость и достаточность уровня подготовки выпускников для их профессиональной деятельности и жизни в обществе.

Вот только оценить образовательный процесс по используемым показателям не удастся – это характеристика потенциала. Процесс должны оценивать подготовленные эксперты, как, например, это делают во время конкурса Правительства Российской Федерации в области качества. А сейчас аккредитация образовательных программ проводится по

документам заочно. Эксперты не видят преподавателей и студентов. И, конечно, ежегодно образовательные организации должны проводить самообследование – не для экспертов, а для выявления собственных областей улучшения, если взяли уж ответственность за качество образования.

Президент Национального исследовательского технологического университета «МИСиС» (Московского института стали и сплавов) профессор Ю.С. Карабасов в одной рецензии так обозначил направление деятельности образовательных организаций: «В настоящее время определить чему учить наших студентов не проблема. Основная задача – это как учить, чтобы добиться результата в виде сформированных у выпускников профессиональных и общекультурных компетентностей» [13].

Нельзя не согласиться с мнением Ю.П. Адлера и В.Л. Шпера о

Ю.С. Карабасов

необходимости пересмотра роли Министерства образования и науки Российской Федерации [1]. Оно должно заниматься прежде всего определением стратегии развития системы образования и обеспечением образовательных организаций всем необходимым, чтобы они могли организовать качественный образовательный процесс. Вот для этого и понадобятся сведения о потенциале образовательных организаций страны. Наш знаменитый соотечественник П.Л. Капица часто повторял: «Руководить – это значит не мешать хорошим людям работать».

ЛИТЕРАТУРА

1. Адлер Ю.П., Шпер В.Л. Образование в XXI веке: проблемы, перспективы, решения // Качество и жизнь. 2015. № 4. С. 37–45.
2. Белоцерковский А.В. К вопросу о «количестве качества» и «качестве количества» в системе образования // Высшее образование в России. 2013. № 7. С. 22–29.
3. Егоршин А.П., Гладышева И.А. Как оценить эффективность работы вузов? // Высшее образование сегодня. 2014. № 11. С. 29–32.
4. Зернов В.А. Негосударственный сектор высшего образования в контексте мониторинга эффективности вузов // Высшее образование сегодня. 2014. № 9. С. 42–49.
5. Круглов М.Г., Шишков Г.М. Менеджмент качества как он есть. М.: ЭСПО, 2006. 538 с.
6. Методика расчета показателей мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования 2015 года. Утверждено Министерством образования и науки 30 марта 2015 года. URL: <http://www.base.garant.ru/70945734/> (дата обращения: 20.02.2016).
7. Мотова Г.Н. Болонский процесс: 15 лет спустя // Высшее образование в России. 2015. № 11. С. 53–65.
8. Репин В.В., Елиферов В.Г. Процессный подход к управлению. М.: РИА «Стандарты и качество», 2007. 404 с.
9. Рыжов В.П., Терешков В.В., Каширина Н.А., Марьев А.А. Об оценке эффективности работы преподавателей в свете введения эффективного контракта // Высшее образование в России. 2015. № 10. С. 16–25.
10. Система менеджмента качества: основные положения и словарь. ГОСТ ISO 9000–2011. М.: Стандартинформ, 2012. 28 с.
11. Соловьев В.П. О гарантии качества подготовки выпускников в системе высшего образования // Высшее образование сегодня. 2012. № 2. С. 17–21.
12. Соловьев В.П., Перескокова Т.А. Организация учебного процесса для повышения качества образования // Высшее образование сегодня. 2014. № 10. С. 2–6.
13. Соловьев В.П., Крупин Ю.А., Перескокова Т.А. Образование для инновационной экономики: учеб. пособие. Старый Оскол: ТНТ, 2014. 269 с.
14. Соловьев В.П., Перескокова Т.А., Крупин Ю.А. Федеральный образовательный стандарт на три с плюсом. Опять нужна работа над ошибками? // Высшее образование сегодня. 2016. № 4. С. 37–43.

LITERATURA

1. Adler Yu.P., Shper V.L. Obrazovanie v XXI veke: problemy, perspektivy, reshenija // Kachestvo i zhizn'. 2015. № 4. S. 37–45.
2. Belocerkovskij A.V. K voprosu o «kolichestve kachestva» i «kachestve kolichestva» v sisteme obrazovanija // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2013. № 7. S. 22–29.
3. Egorshin A.P., Gladysheva I.A. Kak ocenit' yeffektivnost' raboty vuzov? // Vysshee obrazovanie segodnja. 2014. № 11. S. 29–32.
4. Zernov V.A. Negosudarstvennyj sektor vysshego obrazovanija v kontekste monitoringa yeffektivnosti vuzov // Vysshee obrazovanie segodnja. 2014. № 9. S. 42–49.
5. Kruglov M.G., Shishkov G.M. Menedzhment kachestva kak on est'. M.: YeSPO, 2006. 538 s.
6. Metodika rascheta pokazatelej monitoringa yeffektivnosti obrazovatel'nyh organizacii vysshego obrazovanija 2015 goda. Utverzhdeno Ministerstvom obrazovanija i nauki 30 marta 2015 goda. URL: <http://www.base.garant.ru/70945734/> (data obrashhenija: 20.02.2016).
7. Motova G.N. Bolonskii process: 15 let spustja // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2015. № 11. S. 53–65.
8. Repin V.V., Eliferov V.G. Processnyj podhod k upravleniyu. M.: RIA «Standarty i kachestvo», 2007. 404 s.
9. Ryzhov V.P., Tereshkov V.V., Kashirina N.A., Mar'ev A.A. Ob ocenke yeffektivnosti raboty prepodavatelej v svete vvedenija yeffektivnogo kontrakta // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2015. № 10. S. 16–25.
10. Sistema menedzhmenta kachestva: osnovnye polozhenija i slovar'. GOST ISO 9000–2011. M.: Standartinform, 2012. 28 s.
11. Solov'ev V.P. O garantii kachestva podgotovki vypusknikov v sisteme vysshego obrazovanija // Vysshee obrazovanie segodnja. 2012. № 2. S. 17–21.
12. Solov'ev V.P., Pereskokova T.A. Organizacija uchebnogo processa dlja povyshenija kachestva obrazovanija // Vysshee obrazovanie segodnja. 2014. № 10. S. 2–6.
13. Solov'ev V.P., Krupin Yu.A., Pereskokova T.A. Obrazovanie dlja innovacionnoj yekonomiki: ucheb. posobie. Staryj Oskol: TNT, 2014. 269 s.
14. Solov'ev V.P., Pereskokova T.A., Krupin Yu.A. Federal'nyj obrazovatel'nyj standart na tri s plusom. Opjat' nuzhna rabota nad oshibkami? // Vysshee obrazovanie segodnja. 2016. № 4. S. 37–43.